

ЖЕНСКИЙ РОМАН

...Среда обитания, в которой оказалась героиня фильма «Страна глухих» Валерия Тодоровского, была в какой-то мере знакома молодой актрисе Дине Корзун: она родилась на Рачевке - самом маргинальном районе города-героя Смоленска. Там же поступила в педагогический институт на факультет художественной графики, но через год бросила, уйдя на театральное отделение музучилища и в студию при местном драматическом театре. Новая профессия сулила удачу, и, обретя крылья, Дина ринулась в Москву, где без особого труда расположила к себе приемную комиссию Школы-студии МХАТ. В общем, почти доронинская история из фильма «Старшая сестра»... Любопытно, что в жизни Корзун вполне похожа на себя киношную: та же чудаковатая внешность, милая наивность, большие подвижные глаза и, конечно, голос - завораживающий, певучий, чуточку детский и льющийся словно... помимо воли своей владелицы.

- Дина, после успеха культовой «Страны глухих» мы ждали от вас откровения и на другом кинематографическом материале, однако последующие ленты с вашим участием не имели большого резонанса...

- После «Страны глухих» режиссеры дважды предлагали мне участие в довольно интересных проектах, и оба раза продюсеры наотрез отказывались принимать мою кандидатуру. Кроме того, я никогда не строила карьерных планов. Снимаясь, например, в фильме «Дорога» Натальи Петровой, я хотела помочь режиссеру: это был ее дебют. Петрова увлекла меня не ролью, а своим обаянием. В «Теории заповя» Наталья Погоничевой - то же самое. Я сыграла там Светлану - совершенно не «свою» героиню. Ее муж - алкоголик, мама - деспот. Фильм в кинотеатрах демонстрировался мало: видимо, продюсеры не очень довольны результатом. Правда, картина очень понравилась моей маме, чему я безумно рада.

- Но согласитесь, кино делается для широкого зрителя, а не для узкого семейного клана!

- Я тоже так думала, когда работала во МХАТе. А когда вплотную столкнулась с кино, поняла, что это (задумалась) не совсем искусство, а какой-то декаданс, или, лучше сказать, бизнес. И если режиссер (или просто человек) мне симпатичен, могу работать с ним только ради приятного общения, удовольствия. Мне важен скорее не результат, а процесс работы.

- Но режиссеры - люди, как правило, жесткие, авторитарные...

- Понятно, что у каждого из нас свой характер, темперамент. Но главное, чтобы мы понимали друг друга и говорили на одном языке. Недав-

но я работала у Сергея Снежкина в 20-серийном фильме «Женский роман», который вы скоро увидите. За день снимали не более одной-двух сцен. Делали порой по 17 дублей! Сергей Олегович говорил: «Здесь, в этом куске, нужно любить! А я не вижу, что вы любите». Сначала подумала: «Какой странный режиссер!» А потом поняла, что он хотел максимально раскрыть меня, ведь я должна была выразить в роли свое понимание и ощущение любви. И Снежкин лишь помогал мне в этом.

- Сериальный формат не суживает ваших актерских возможностей?

- Отчасти. Но материал был настолько глубокий, что я как актриса получила и большое удовольствие, и ценный опыт. Сергей Снежкин - тот режиссер, с которым полезно поработать актеру любого уровня. Для меня это была настоящая школа. На площадку приходила как белый лист. В прежних киноработах мне казалось, что понимаю и чувствую свою роль гораздо тоньше, чем режиссер. Предлагала свое видение материала, а если что-то не нравилось, активно вступала в споры, дискуссии. Здесь же последнее слово оставалось за Снежкиным. Каждая его идея была гораздо глубже и необычнее, чем я это могла себе вообразить.

- Я знаю, три года назад вы почти покорили Запад...

- Ой, такими масштабами я не мыслю (смущается). Но действительно, в Англии снялась в фильме «Last resort» («Последний курорт») у режиссера Пола Павликовско-го. Он поляк, который с семи лет живет в Великобритании. Наша картина имела хороший прокат в Лондоне, ее купили во всем мире - Америке, Западной Европе и даже в странах бывшего соцлагеря: Польше, Чехословакии, Вен-

грии, только не у нас. Пол сказал, что продюсеры из Би-би-си - хозяйка фильма уже имели печальный опыт общения с российскими коллегами и боятся быть вновь обманутыми. С другой стороны, есть мнение, что «Last resort» вовсе не боевик, не какой-то прикольный фильм, поэтому массовый зритель в России на него не пойдет.

- И кого же сыграли вы?

- Русскую девушку с ребенком. Не саму себя, конечно, но своего вложила много. Этот фильм, кстати, демонстрировался на Московском кинофестивале в разделе «Новая Европа». Многие критики, журналисты, да и мои друзья отметили, что ни в одном звуке, ни в одном жесте я не повторила своей Яи из «Страны глухих». Такая оценка для меня очень лестна. Кстати, за роль в фильме «Последний курорт» я получила два главных приза на фестивале независимого кино - в Испании и Греции.

- А других предложений на Западе нет?

- После неожиданного успеха «Последнего курорта» меня разыскал американский режиссер Айра Сакс и вызвал на кинопробы в Нью-

Йорк. Они прошли очень успешно, и буквально завтра я вылетаю в Америку на съемки полнометражного фильма под рабочим названием «38 оттенков грусти». Это современная музыкальная драма: русская женщина выходит замуж за американского рок-музыканта старше себя, но их жизнь не складывается, и они вынуждены расстаться. Играть буду, естественно, на английском.

- Вас как актрису открыл Олег Ефремов?

- Нет. Роман Ефимович Козак. Я тогда оканчивала Школу-студию МХАТ, а он был у нас педагогом на курсе. Ефремов же просто позволил Козаку взять меня, студентку, на сцену театра. Что же касается самого Олега Николаевича, он, как ни странно, не был для меня учителем и другом. Он был просто капитаном театрального корабля, на котором мы плыли. Я никогда не играла в его спектаклях, хотя благодарна ему безмерно. Ведь придя в театр, я еще ничего не умела, а Ефремов сразу начал доверять мне главные роли - Катерину в «Грозе», Сонечку Мармеладову в «Преступлении...», Елену («Сон в летнюю ночь»), Служанку в драме Володина

«Возмездие», старшую дочь в пьесе Толстого «Свет во тьме светит»... Еще вместе с Андреем Мягковым мы играли в спектакле греческого драматурга Кабанелиса, а с Владимиром Феклистовым - в камерном философском спектакле по Теннесси Уильямсу «Не могу представить, что будет завтра» в переводе Василия Аксенова - маленькие наброски, зарисовки. В общем, я работала довольно много и напряженно.

- Признаться, прохождение часто не дают вам проходить на улицах?

- Меня узнают сегодня гораздо меньше, и это только радует. Внешне я перестала походить на Яю из «Страны глухих»: теперь у меня длинные светлые волосы, я внутренне повзрослела, а потом (делает большие глаза) сегодня я любимма и даже сияю по-другому! Единственная проблема - мой голос: стоит только заговорить, как меня тотчас же вспоминают.

- Кстати, ваша странноватая манера говорить - это хорошо наработанная часть имиджа или органика?

- Тембр моего голоса никогда не давал мне покоя. В Школе-студии МХАТ педагоги беспрестанно терзали

меня за произношение. Я говорю немного в нос - это, конечно, природа. Из-за этого даже в английском не могу добиться чистого акцента. Но на «Страну глухих» это легло абсолютно, потому что все глухие (они ведь себя не слышат) говорят в нос - у них здесь находятся резонаторы.

- Почему вы сказали, что не радуетесь встрече с поклонниками?

- Не тешит это моего тщеславия. Ведь и от мужчин, и от женщин часто приходится слышать: «Ой, в жизни вы такая хорошая, красивая. А в фильме - такая нескладная, старая!» Compliments такого рода меня, признаться, расстраивают.

- Да, наши люди не умеют притворяться: что они думают, то, как правило, и говорят...

- Люблю искренность, это хорошо. Но можно пойти и чуть-чуть дальше. Почувствуй, а вдруг твои комплименты кому-то не понравятся? Значит, их надо высказать как-то по-другому. У нас же часто не хватает такта, какой-то элементарной культуры общения. Даже режиссеры, у которых я снималась, могут при встрече запросто бросить: «А-а, ты похудела! Это нехорошо, тебе не надо худеть!» Ну что это? Поймите, я не ратую за постоенные расшаркивания и глупую лесть, но должно же быть хотя бы самое простое уважение друг к другу.

- Популярность, вы считаете, мешает актеру в жизни?

- Ее чрезмерные проявления - конечно. Человек начинает жить в клетке своей славы, быть зависимым от нее. Это тяжело. Но у меня, к счастью, не было каких-то критических ситуаций на этой почве. Самое ужасное, что иногда происходит, - это когда наши дворковые дети, друзья моего ребенка, приходят ко мне домой за автографом. Мне становится неприятно, когда они, увидев меня, костенеют, столбенеют и тычут пальцами в позолоченные статуэтки - «Золотой Овен», «Ника», «Надежда Европы». Такую ситуацию считаю ненормальной. Значит, для них я всего лишь экранный персонаж, кинодива, они не видят меня как человека и, наверное, неправильно воспринимают моего ребенка.

Тверская, 13 - 2004 - 6 апр. - 18